

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Статья посвящена рассмотрению специфики возникновения и закрепления на присоединённых территориях бывшего Казанского ханства новой православной епархии. Изучение источников и исследований специалистов позволяет сделать вывод, что Казанская епархия стала олицетворением складывания новой системы конфессиональных отношений в регионе. Руководство митрополии способствовало формированию межнационального мира, законности и порядка. Оно много сделало для усиления власти и авторитета московского правящего дома.

Ключевые слова: Казанская епархия, идеология, административное деление, христианизация, новокрещёны, святитель Гермоген.

Новая страница в истории Казанской земли в составе России началась с большого и значимого события – победы войск Ивана IV Грозного при осаде Казани в конце лета – начале осени 1552 года [9]. Ещё со времён Василия III московскими церковными и светскими идеологами активно разрабатывалась доктрина «Москва – Третий Рим», которая включала целый ряд положений; в том числе и то, что «Казань – вотчина русских князей», и права царя на ханские владения легитимны [4, с. 63]. Взятие Казани было не просто актом присоединения новых плодородных земель, но и появлением значительного культурного и экономического региона в составе российского государства [8]. Первым своим указом Иван IV приказал разделить территорию Казанского ханства на две административные области – Казанский уезд, куда вошло всё левобережье, и Свияжский уезд – правобережье. Каждый из них подчинялся непосредственно Москве, и они были самостоятельны по отношению друг к другу. Для управления Казанской землёй был создан Приказ Казанского дворца. Он представлял собой универсальный орган, осуществлявший на присоединённой территории функции всех других отраслевых приказов, управлявших русскими землями [4, с. 144-145]. По «наказной памяти» Ивана IV от 1555 г. полномочия по управлению новыми землями были разделены между воеводой и казанским архиепископом. Воевода являлся начальником гарнизона и был наделён административной, фискальной и судебной властью. Таким образом были разделены светская и духовная власть, до этого не имевшие точных предписаний о своих полномочиях [2, с. 40-45].

Каким же образом возникла Казанская епархия? Отправной точкой стал город-крепость Свияжск (тогда Ивангород). Его основал Иван IV в 1551 г. как базу русских войск на время осады Казани. Был нужен не просто перевалочный пункт для отдыха и хранения провианта, но и защита от многочисленных разбойников в близлежащих

* © Тягун Д.Б., 2023

Тягун Диана Борисовна (dianatyagun2000@gmail.com), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва

лесах. В том же году построили первый православный храм на Казанской земле, сохранившийся до наших дней, – деревянную Троицкую церковь. С этого момента началось постепенное становление православия на данной территории [7, с. 104]. Следующим шагом стало решение Московской епархии об объединении Казани и Свияжска в Казанскую епархию. Это произошло 3 апреля 1555 г., а первым святителем земли Казанской стал игумен тверского Селижарова монастыря Гурий (Руготин). Он отправился в Казань с архимандритами Варсонофием и Германом. Именно благодаря им Русская Православная церковь смогла укорениться на новых землях. Казанская епархия относилась к Московской митрополии и занимала среди восточно-русских епархий третье место после Москвы (митрополии) и Новгорода (архиепископии) [5]. Первоначально епархия включала территорию Казанского ханства с окрестными районами, завоеванными в 1552 г., и Вятскую землю. В 1556 г., после завоевания Астрахани, в епархию вошли все земли Среднего и Нижнего Поволжья, а во второй половине XVI – начале XVII в. – вновь присоединённые территории Урала и Сибири. В дальнейшем территория Казанской епархии стала сокращаться [9].

Особое место при рассмотрении истории становления Казанской епархии занимает религиозный вопрос. Основным документом, регулирующим этот вопрос, была «Наказная грамота» Ивана IV от 1555 г. Она представляла из себя своеобразную инструкцию для архиереев, где было прописано, что необходимо проявлять внимание и заботу к тем, кто принял крещение («обласкать, беречь во всём»), чтобы и остальные, в свою очередь, захотели стать православными. Для начала крестили служилых татар и местных муз, так как они могли оказывать большое влияние на находящихся в их подчинении людей. Кроме того, им не только разрешалось сохранить свои старые земли в качестве наследственных, но и по мере выслуги получать новые. По отношению к остальным татарам на первых порах были приняты жёсткие меры, особенно к тем, кто уже был в опале. Однако, несмотря на меру проступка, всё равно был шанс на спасение: если обвиняемый решался принять православие, то его могли простить и отпустить. Однако с точки зрения современной этики это достаточно грубый приём, ведь во имя свободы человек предавал свою веру, что уже показывало весьма недемократичный характер христианизации [3, с. 149]. Так продолжалось до конца пребывания во главе епархии архиерея Германа. После него и до митрополита Гермогена многие руководители безответственно отнеслись к исполнению своих обязанностей. Сменилось уже несколько поколений, и местные татары, которые и так имели размытые представления о новой религии, не только всё забыли, но и «печалились» о том, что предали свою веру.

Если говорить о митрополите Гермогене, то ему не нравилось, что татары и черемисы (марийцы) с целью получения должностей при государевом дворе и жалования земель с крепостными крестьянами принимали православие, а потом нарушали свои клятвы, продолжая исповедовать ислам [1, с. 40]. Они не приходили на проповеди, которые были обязаны слушать, а самое главное – под их влиянием значительная часть принадлежащих им крестьян стали принимать веру своих хозяев, а мечети строились рядом с православными храмами и монастырями [1, с. 41]. Все попытки святителя исправить положение оказались тщетными (местные воеводы не хотели слушать его нареканий), и он пошёл на крайние меры – стал писать письма Фёдору Иоанновичу. В присланной из Москвы летом 1593 г. грамоте приказывалось от имени царя и по воле митрополита Казанского Гермогена исполнить их нижеуказанную волю: 1) «переписать всех новокрещёных с семьями и слугами...»; 2) «поселить новокрещёных в Казани особой слободой...»; 3) «отступников от христианства смирать темницами и оковами...»; 4) «мечети в Казани упразднить и впредь оных не

допускать»; 5) «русских у татар и немцев отобрать...»; 6) «впредь воспретить принимать христиан на жительство и в услужение» [1, с. 40-45]. Грамота царя Фёдора Иоанновича стала своеобразным продолжением «наказной памяти» Ивана IV, с той разницей, что первый документ носил рекомендательный, мирный характер. Этот же содержал жёсткие требования, не терпящие пререканий и промедлений [3, с. 156].

Впоследствии отношение к новокрещёным и к мусульманам менялось в зависимости от политики, проводимой тем или иным царём [6, с. 245]. Миссионерская работа продолжалась и позднее, регулируясь теми же указами на протяжении многих лет. Насколько успешно выполнялась эта программа и какие результаты она дала, сказать трудно. Источники не сохранили таких данных, а исследователи спорят до сих пор. Во всяком случае, во времена Гермогена о массовом и тем более принудительном обращении в православие говорить не приходилось, а жёсткие методы, подразумевавшие за собой лишение свободы, использовались лишь в крайнем случае [9].

В завершение статьи можно сделать следующие выводы: 1) столкновение с Казанским ханством было неизбежным; 2) складывание Казанской епархии было не просто важным решением в становлении православия на новоприосоединённых территориях, а являлось государственной программой, которая, совместно с местной администрацией в лице казанского воеводы, должна была стать олицетворением законности и порядка на Казанской земле и способствовать усилению власти Московского государя; 3) зачастую проводимая политика реализовывалась не просто исполнительными людьми, но и теми, кто радел за дело и искренне был убеждён в необходимости своих действий. Такими и были митрополиты Гурий, Варсонофий, Герман и Гермоген.

Библиографический список

1. Володихин Д.М. Патриарх Гермоген. М.: Молодая гвардия, 2015. 300 с.
2. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв.: Управление Казанским краем. Казань: Изд-во Казан ун-та, 1982. 223 с.
3. Загидуллин И.К. Социальные аспекты христианского просвещения новокрещённых в Казанском крае во второй половине XVI – начале XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. №8. С. 146-166.
4. История татар. Т. V: Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.). Казань: Институт истории АН РТ, 2014. 1032 с.
5. Казанская и Татарстанская епархия // Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 29. С. 134-196 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/1319802.html> (дата обращения: 24.02.2017)
6. Нольде Б.Э. История формирования Российской империи. СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2013. 848 с.
7. Покровский И.М. Русские епархии в XVI-XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Т. 1. Казань: Центральная типография, 1897. 599 с.
8. Православие в Татарстане. – Информационно-просветительский сайт Татарстанской митрополии. [Электронный ресурс]. URL: <https://tatmitropolia.ru/eparhia/istoriya/> (дата обращения: 20.03.2018)
9. Тягун Д.Б. Святитель Гермоген во главе Казанской епархии // Самарский земский сборник: общественно-политический и научный журнал. 2021. № 1 (31). С. 25-27.